Е. Аквилоновъ.

ОТВѢТЪ

АРХИМАНДРИТУ ПАВЛУ.

Глаго́лите и́стинꙋ кі́йждо ко и́скреннемꙋ своемꙋ. Еф. IV, 25.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», Невскій, 132.
(Бывшая типографія А. Л. Катанскаго и К°).
1895.

2190

Е. Аквилоновъ.

ОТВѢТЪ АРХИМАНДРИТУ ПАВЛУ.

Глаго́лите и́стинꙋ кі́йждо ко и́скреннемꙋ своемꙋ. Еф. IV, 25.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій, 132.
(Бывшая типографія А. Л. Катанскаго и К°).
1895.

ВА
512

Извлечено изъ «Христіанскаго Чтенія», издаваемаго при с.-петербургской духовной академіи, вып. II, кн. 2-я, за 1895 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Академии Наук СССР
Е36
58

Отвѣтъ о. архимандриту Павлу по поводу его „Краткихъ замѣчаній“ на нашу книгу [1]).

Въ ДЕКАБРЬСКОЙ книжкѣ журнала «Братское Слово» за 1894 годъ о. архимандритъ Павелъ (Прусскій) напечаталъ очень выразительныя «Замѣчанія» на нашу книгу о церкви. Досточтимый критикъ называетъ нашу книгу «новымъ оружіемъ расколу на православныхъ» (стр. 565), а «сочинителя» обвиняетъ въ «возстаніи противъ ученія св. ап. Павла и даже, страшно сказать, противъ ученія Самого Христа Спасителя» (стр. 563). Не удовлетворенный этими «замѣчаніями», критикъ въ № 2 того же журнала за текущій годъ помѣстилъ еще краткое «Размышленіе въ ночь на Рождество Христово». Наша книга опять служитъ горестнымъ побужденіемъ къ новымъ сѣтованіямъ о. Павла на «новое, чуждое православію, воспроповѣданное» въ ней «ученіе о церкви». «Скорбная забота», по замѣчанію ред. журнала, «не оставляетъ» о. Павла «ни днемъ, ни ночью» (примѣч.)...

Глубоко сожалѣя о томъ, что наша книга такъ сильно взволновала ревностный духъ о. миссіонера, мы поставлены въ необходимость устранить тяжкое недоразумѣніе, порожденное книгой о церкви и, насколько можемъ, sine ira, объяснить дѣло. Будемъ отвѣчать по пунктамъ, отмѣченнымъ въ книжкѣ «Бр. Слова» (Дек. 1894. Стр. 558—567).

1) О. архим. Павелъ утверждаетъ, что мы «возстаемъ противъ опредѣленія церкви въ православномъ катихизисѣ» (стр. 558).

Не совсѣмъ вѣрно. Ни въ одномъ словѣ сочиненія мы отнюдь не касались православнаго катихизиса. Предметомъ нашего разбора служили «научныя опредѣленія церкви» — и только, ни болѣе, ни менѣе. Научныя же опредѣленія содержатся

[1]) «Церковь. Научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней какъ о тѣлѣ Христовомъ». Сочиненіе Евгенія Аквилонова. Спб. 1894 г.

въ системахъ богословія и въ богословскихъ трактатахъ, только отнюдь не въ катихизисѣ, какъ о томъ и гласитъ прим. 75-е нашей книги, упоминающее только о научныхъ сочиненіяхъ, и, притомъ, инославныхъ богослововъ, и совершенно умалчивающее не только о православномъ катихизисѣ, но даже и о православно-богословскихъ сочиненіяхъ. Это слѣдовало бы знать о. Павлу и не превращать произвольно научнаго изслѣдованія въ вопросъ о вѣрѣ.

Обратимся къ примѣру. Христіанство распространяется одновременно въ странахъ съ различными образами правленія. Отсюда научный изслѣдователь заключаетъ, что христіанство, какъ «царство не отъ міра сего», уживается съ различными видами государственнаго правленія. И только,—съ чѣмъ, надо полагать, согласится и о. архимандритъ. Но онъ на самомъ дѣлѣ едва ли согласится и, въ напрасномъ страхѣ, воскликнетъ, что изслѣдователь подрываетъ основы царства, ибо сказано: «Бога бойтеся, Царя чтите»;—что содержащая указанныя мысли книга (если бы таковая появилась на свѣтъ) даетъ опаснѣйшее оружіе въ руки соціалистовъ и анархистовъ и т. п. И чего только не наговоритъ по данному поводу испуганный патріотъ, и наговоритъ напрасно. Историкъ и не думалъ подрывать и дѣйствительно не подрываетъ государственныхъ основъ, а дѣлаетъ чисто научные выводы, тихо и мирно уживающіеся со всякимъ государственнымъ строемъ... Такъ и мы неповинны въ томъ, что о. Павелъ перенесъ чисто научное дѣло въ область практической жизни и соединилъ съ нимъ судьбу пр. катихизиса [1]).

Остановившись на одномъ понятіи, или словѣ «общество», пишетъ о. Павелъ (стр. 559), «онъ (т. е. авторъ сочиненія) опускаетъ изъ вниманія другія, дополняющія его: вѣра, слово

---

[1]) О. архим. Павелъ говоритъ, что слова: «субъективность, объективность» для него не очень понятны (примѣч. 1, стр. 558). Глубоко сожалѣемъ объ этомъ, хотя не можемъ не указать о. Павлу на то, что, переходя къ слѣдующему «замѣчанію» (стр. 559), онъ здѣсь обнаруживаетъ требуемое самымъ дѣломъ пониманіе. Хорошо бы сдѣлалъ о. Павелъ, если бы, предоставивъ ученымъ «употреблять въ ихъ богословскихъ сочиненіяхъ слова, не очень понятныя» для него, самъ воздержался отъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Кстати замѣтимъ, что порицаемые обороты: «объективный» и «субъективный» до сихъ поръ не нашли себѣ удачнаго перевода на русск. языкъ. См. соч. преосв. Никанора: «Разборъ рим. ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви». Каз. 1871, въ которомъ (сочиненіи) постоянно встрѣчаются обороты: «предлежательный», «подлежательный» смыслъ. Едва ли такіе руссицизмы лучше иностранныхъ словъ.

Божіе, іерархія и таинства». Опять невѣрно. Отъ начала и почти до конца вся I гл. наполнена всевозможными справками касательно упомянутыхъ о. Павломъ предметовъ. Такъ, напр., о вѣрѣ говорится въ п. 4, 7, о священноначаліи и таинствахъ п. 5, 9 и особ. 10 — 15, въ которыхъ подробно изложено ученіе о главенствѣ Христовомъ въ церкви, служащемъ источникомъ всей жизни церкви, ея свойствъ и управленія.

Спрашивается: к т о «опускаетъ изъ вниманія» упомянутые предметы: авторъ ли книги о церкви, или его критикъ?

Мы не согласны съ о. Павломъ въ томъ, что «вѣрою и словомъ Божіимъ означается то, что̀ сочинитель называетъ художественностью зданія» (стр. 559). Обратимся къ примѣру. Въ 1 Петр. II, 5 св. апостолъ пишетъ: «И сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный...» Очевидно, что «художественность» (это терминъ самого о. арх. Павла; въ нашемъ сочиненіи употребляются названія: планъ, стиль, см. стр. 73) въ приведенномъ мѣстѣ означается словомъ: «д о м ъ». Это во-первыхъ, а, во-вторыхъ, сей «духовный домъ» для чего устрояется? Для того, пишетъ св. апостолъ, «чтобы приносить духовныя жертвы». Но никакая жертва не угодна Богу безъ вѣры (Евр. XI, 17). Итакъ, къ п л а н у ли зданія относится вѣра? Отнюдь нѣтъ. Св. Игнатій Богоносецъ, въ гл. 9-й 1 посл. къ Ефесянамъ, о вѣрѣ пишетъ такъ: «вѣра же наша (т. е. вѣрующихъ) есть двигатель вашъ на высоту», — только двигатель, не болѣе. Мы увѣрены, что о. Павелъ воздержался бы отъ своего обличенія, если бы прочиталъ стр. 2 «приложенія» къ нашему сочиненію. Онъ убѣдился бы въ томъ, что мы не у нѣмцевъ заимствуемъ мнѣнія, но православныя положенія пригвождаемъ «молотомъ» слова Божія (Іер. XXIII, 29, см. конецъ статьи).

Для о. Павла «любопытно..., что, возставая противъ слова о б щ е с т в о, сочинитель и самъ не разъ н а з ы в а е т ъ церковь обществомъ христіанскимъ» (стр. 559).

Нашъ критикъ, конечно, разумѣетъ то, что дѣло не въ словахъ, а въ п о н я т і я х ъ. Иначе онъ можетъ осудить самого апостола за то, наприм., что тотъ иногда называетъ церковью, (метон.) «домашнія церкви» (Римл. XVI, 4; 1 Кор. XVI, 19). Во всемъ сочиненіи не говорится ни одного слова о томъ, что церковь *не* есть общество. Какъ бы ни показалось это неожиданнымъ для о. Павла, но дѣло обстоитъ именно такъ. Книга о церкви разъясняетъ и доказываетъ нѣчто иное, а именно: церковь не есть о б ы к н о в е н н о е человѣческое общество и, частнѣе, не есть.

только общество вѣрующихъ. Не отвергая того, что церковь есть, въ извѣстномъ отношеніи (см. гл. I п. 6), общество вѣрующихъ, сочинитель книги утверждалъ, что понятіемъ общества вѣрующихъ едва ли исчерпывается цѣлое понятіе о церкви, потому что изъ понятія о церкви, какъ только обществѣ вѣрующихъ, логически едва ли можно вывести ученіе о Христовомъ въ ней главенствѣ (стр. 79—84), о таинствахъ (стр. 84—87), о ея свойствахъ (стр. 105—111) и пр.—Въ концѣ концовъ, сочинитель пришелъ только къ тому выводу, что апостольское ученіе о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, есть полное ученіе о церкви, а потому и православная церковь, какъ утверждающаяся «на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому І. Христу», есть истинно-апостольская церковь. «Вѣруемъ во святую, соборную и апостольскую церковь, гласитъ Велик. Катихизисъ (гл. 25. л. 119), а не въ люди вѣримъ».

Въ свое время съ академической каѳедры (см. «Церк. Вѣсти.» 1894 г. № 20) мы заявляли, что «понятіемъ «тѣла», а тѣмъ еще болѣе,—тѣла «Христова» не только не исключается понятіе общества вѣрующихъ, а, напротивъ, послѣднее только въ первомъ получаетъ свой высочайшій смыслъ, какой и приличествуетъ именно православному ученію о церкви» [1]).

2) «Что Христосъ есть Глава церкви, это, по словамъ о. архимандрита, выражается словомъ — богоучрежденное общество» (стр. 559).

Мы не согласны съ возражателемъ. Если бы кто насъ спросилъ о томъ: русское царство, православная семья и т. п. суть ли богоучрежденныя общества? Конечно да, отвѣтили бы мы. Слѣдовательно, какъ съ этимъ долженъ будетъ согласиться и возражатель, *Христосъ* есть *Глава* этихъ обществъ. И у апостола мы читаемъ неоднократныя наставленія въ такомъ смыслѣ Римл. XIII, 1; 1 Кор. XI, 3; Кол. IV, 1 и др. (см. гл. I, п. 4 нашей книги). Что же отсюда слѣдуетъ? Тотъ ли выводъ, который представляется удобопріемлемымъ для о. Павла, что достаточно утверждать о церкви, что она—богоучрежденное общество,—и главенство Христово уяснено, раскрыто и научно обосновано? Совсѣмъ не тотъ, какъ объ этомъ обстоятельно сказано въ I гл. п. 10—15 нашего сочиненія. Безчисленное множество разъ можно твердить выраженіе «богоучрежденное общество»—и, все-таки, ни разу не придти къ истинному разумѣнію главенства Христова

[1]) Намѣренія автора состояли въ томъ, чтобы возвысить церковь надъ обыкновенными человѣческими обществами.

въ церкви. Мы вѣдь говоримъ не о безпорядочномъ нагроможденіи словъ, а о такомъ *научномъ* построеніи, при которомъ каждая частность логически вытекала бы изъ цѣлаго и неотъемлемо принадлежала бы ему. Напрасно, поэтому, удивляется о. архимандритъ, что «самъ авторъ согласенъ» съ тѣмъ, что въ словахъ «богоучрежденное общество» выражается ученіе о Христовомъ главенствѣ въ церкви. Дѣло не въ томъ, что выражается ученіе, а въ другомъ: какъ именно и насколько логически правильно оно выражается.

3) По мнѣнію о. арх. Павла выраженіе: «тѣло Христово» непонятно, а общество вѣрующихъ — понятно. Пусть такъ. Но что же изъ того? Рѣчь идетъ вѣдь объ истинности ученія, а не объ его понятности. Несравненно понятнѣе было бы учить, наприм., объ евхаристіи, какъ о собраніи частицъ просфоры и капель вина, и, однако, ни одинъ православный никогда не дерзнетъ утверждать такое лжемудрованіе. А истина гласитъ: «сіе есть тѣло Мое» и «сія есть кровь Моя новаго завѣта». Совсѣмъ непонятно, совсѣмъ «жестоко есть слово сіе»,—и, тѣмъ не менѣе, истина содержится въ непонятномъ, вопреки мнѣнія о. Павла. Но вотъ что удивительно: какъ св. ап. Павелъ рѣшился употребить непонятное выраженіе вмѣсто понятнаго? Неужели онъ не могъ предусмотрѣть возраженій противъ своего, точнѣе: богооткровеннаго наименованія церкви тѣломъ Христовымъ? Хорошо отвѣчаетъ на эти недоумѣнія св. І. Златоустъ: «Слагаемое изъ многихъ едино есть тѣло. И не удивляйся, если, будучи таковыми, мы составляемъ единое тѣло» [1]).

Организмъ, пишетъ о. архимандритъ, «слово неизвѣстное въ писаніи»,—это правда. Но и слово общество, отвѣтимъ мы, также неизвѣстно въ писаніи (стр. 95 кн. о Ц.). Теперь спросимъ о. архимандрита. Θεοτόκος (Богородица), Ὁμοούσιος (единосущный) и др. богословскіе термины также не содержатся въ писаніи: что же изъ того? Пришло время, церковь восприняла эти слова въ свои вѣроопредѣленія, и кромѣ блага отсюда ничего не вышло. Стало быть, опять дѣло не въ новшествѣ слововыраженія, а въ томъ, насколько послѣднее отвѣчаетъ существу предмета. Церковь есть тѣло Христово, а всякое живое

[1]) Бес. на 1 Кор. 12, 12—14, см. подлин. текстъ у Cramer'a, Catenae graecorum Patrum in Novum Testamentum. Oxonii. 1844. Tom. V. pag. 236. Таковы же слова п. Фотія ibid. pag. 194.

тѣло (такъ мы разсуждали) есть организмъ, и инымъ быть не можетъ. Хотѣлось бы намъ знать, что̀ именно разумѣетъ критикъ подъ тѣломъ Христовымъ? Какъ бы онъ опредѣлилъ тѣло?

Не мы первые называемъ церковь организмомъ. Она давно уже такъ называется у многихъ и, притомъ, выдающихся православныхъ богослововъ. Такъ, наприм., преосв. Филаретъ Черниговскій [1]) говоритъ объ «организмѣ церкви», въ которомъ дѣйствуетъ Св. Духъ. Преосв. Сильвестръ [2]) неоднократно учитъ объ «организмѣ церкви». Эллинскій проф. Роси [3]) въ своемъ «Отчетѣ Св. Синоду» называетъ церковь «живымъ организмомъ». О. прот. Смирновъ [4]) въ выдающейся рѣчи о церкви называетъ послѣднюю тѣмъ же именемъ. Іером. Михаилъ [5]) говоритъ о «совершеннѣйшемъ организмѣ психической жизни». Нашъ знаменитый полемистъ и защитникъ православія, А. С. Хомяковъ [6]), называетъ церковь «духовнымъ организмомъ». Ив. Мансветовъ [7]) опредѣляетъ церковь, какъ организмъ. Не будемъ утомлять читателей другими ссылками. Достаточно и этихъ авторитетовъ...

4) Слова Спасителя: «созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей» (Матѳ. XVI, 18) о. арх. Павелъ съ особеннымъ удареніемъ направляетъ къ нашему обличенію. «Созижду»,— поучаетъ онъ, «относится къ будущему: значитъ, когда Господь изрекалъ это обѣтованіе, церковь еще не была создана; ангелы

---

[1]) Правосл. Д. Богосл. Черниг. 1865. II. 356.

[2]) Опытъ Пр. Догм. Богосл. Кіевъ. 1889. IV. 245. 266.

[3]) См. въ нашей книгѣ примѣч. 467.

[4]) Рѣчь о церкви, произнесенная въ собраніи С.-Петербургскаго Братства во имя Пр. Богородицы. Спб. 1887. Стр. 10. 24. 25.

[5]) Нынѣ с. прилукскій, въ диссертаціи: «Истина бытія Божія». Спб. 1888. См. отзывъ въ «Журн. Засѣд. Сов. Спб. Д. Ак.». Спб. 1894. Стр. 153.

[6]) Полное собр. сочин. Москва. 1886. Т. II. Стр. 58. 115. 122. 228. Если наша вина въ томъ, что мы воспользовались греч. словомъ съ латинскимъ окончаніемъ, то насъ ободряла въ этомъ практика св. писателей. Апостолы и евангелисты не стѣснялись заимствованіями изъ латин. языка. Примѣры многочисленны. Мѳ. X, 29: ἀσσάριον=assarius; XVIII, 28: δηνάριον = denarius. Дѣян. I, 23. XVIII, 7: Ἰοῦστος = Iustus. Мр. XV, 39. 44. 45: κεντυρίων=centurio. Іо. XIII, 4: Λέντιον = linteum. Мр. VI, 27: σπεκουλάτωρ = spiculator. 1 Кор. X, 25: μάκελλον = macellum. Апок. XVIII, 13: ῥέδη = rheda и мн. др. Какъ показываютъ приведенные примѣры, св. апостолы заимствовали изъ лат. языка слова не только съ лат. окончаніемъ, но сплошь латинскія, отъ корня до окончанія. Это поучительно и для нашего времени.

[7]) Новозав. ученіе о церкви. М. 1870. Стр. 87. 89.

же и праотцы существовали и, значитъ, церкви Христовой не составляли» (стр. 560). «Ясно, что и апостолъ только земную церковь именуетъ церковію, тѣломъ Христовымъ. И въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: «Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню» (V, 25). Въ церковной пѣсни, согласно съ симъ словомъ апостола, воспѣвается: «утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію». Итакъ, церковь составляютъ тѣ, за кого Христосъ предалъ Себя на крестную смерть, которыхъ искупилъ и стяжалъ Своею кровію» (стр. 561).

Мы не согласны съ критикомъ. Св. ап. Павелъ (Еф. I, 10. 20—23) пишетъ, что Богъ положилъ «въ смотреніе исполненія временъ, возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ». Въ другомъ мѣстѣ (Кол. I, 18—20) у того же апостола читаемъ: «И Той (Христосъ) есть Глава тѣлу церкве, Иже есть начатокъ, первороженъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя, яко въ Немъ благоизволи всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная». Сюда же относится классическій текстъ изъ Евр. XII, 18—24: «Не приступисте бо къ горѣ осязаемѣй..., но приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу». Не ложно и божественная литургія начинается возгласомъ: благословенно царство, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Едино царство Тріединаго Бога, благословеннаго во вѣки (Римл. I, 25).

Св. І. Златоустъ[1]) пишетъ, что церковь есть «мѣсто анге-

[1]) Homil. XXXVI in I ad Corinth. См. у Suicer. thesaur. eccl. S. v. ἐκκλησία. Вникнемъ пристальнѣе въ приведенныя слова. Въ отношеніи къ ангеламъ, какъ существамъ духовнымъ, выраженіе: τόπος въ настоящемъ случаѣ необходимо понимать не въ чувственномъ, а въ духовномъ смыслѣ. Это подтверждается подобнымъ упомянутому ученіемъ св. отцевъ о Богѣ, Который есть αὐτὸς ἑαυτοῦ τόπος [по словамъ св. Θеофила (Ad Autolyc. II, 10) и св. І. Дамаскина (Orthod. fid. I, 13)], несомнѣнно, въ высочайшемъ духовномъ смыслѣ.

ловъ, мѣсто архангеловъ, царствіе Божіе, само небо». Св. Ефремъ Сиріанинъ [1]) пишетъ, что «два столба (храма Солом.) образуютъ собою приставленныхъ отъ двухъ міровъ: отъ міра невидимаго, т. е. духовъ, въ служеніе посылаемыхъ, отъ видимаго—пророковъ, апостоловъ и ихъ преемниковъ». Бл. Августинъ [2]) именуетъ церковію «все искупленное гражданство». Онъ же [3]) пишетъ: «такъ, храмъ Божій, т. е. всей высочайшей Троицы, есть св. церковь, объемлющая небо и землю». «Во Христѣ по плоти», читаемъ у св. Златоуста [4]), «Богъ положилъ одну Главу для всѣхъ, для ангеловъ и человѣковъ». Бл. Ѳеофилактъ [5]) причисляетъ къ церкви «всѣхъ вѣрующихъ, гдѣ бы они ни были». Объясняя смыслъ пѣнія трисвятаго, Симеонъ М. Солунскій пишетъ: «для того и внутрь сія отъ архіереевъ и внѣ отъ клириковъ и отъ народа поется: едина бо церковь ангеловъ же и человѣковъ, Христомъ бысть».

Не споримъ о томъ, что обѣтованіе Спасителя ближайшимъ образомъ относится къ земной церкви, но, по связи земной съ небесною,—и къ цѣлой церкви (см. стр. 112 нашей книги). Не споримъ и о томъ, что до исполненія обѣтованія о церкви праотцы, пророки и др. в.-завѣтные праведники, въ извѣстномъ отношеніи, не составляли новозавѣтной церкви. Однако не излишне здѣсь припомнить слѣд. слова св. Іоанна Златоуста изъ его 10-й бесѣды на посланіе къ Ефесянамъ (рус. пер., стр. 167, 168). «Что же такое едино тѣло, спрашиваетъ св. отецъ? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, жившіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣтъ, а также угодившіе Богу и «до пришествія Христова» составляютъ одно тѣло. Почему? Потому что и они познали Христа. Откуда это видно? «Авраамъ отецъ вашъ», сказано, «радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ, и возрадовася» (Іоан. VIII, 56). И еще: «аще бо бысте вѣровали Моусеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа и пророки» (V, 46). Дѣйствительно, не стали бы писать о томъ, о комъ не знали, что̀ сказать». Видѣнная Ермою «старица», по словамъ Пастыря, есть «церковь Божія», поелику «она создана прежде всего», и «ради ея сотворенъ міръ» (Паст. Кн. I, вид. II, 4). Такъ же учатъ св. Епифаній, п. Григорій

[1]) Opp. Syr. T. I. p. 459, см. въ Приб. къ изд. Творен. свв. отцевъ въ русс. пер. М. 1849. VIII. 115.

[2]) De civit. Dei X, 6.

[3]) Enchirid. c. 56, см. у м. Макар. Д. Богосл. Спб. 1857. II. 145.

[4]) Бес. I на посл. къ Ефес., русск. пер. стр. 18.

[5]) Theophil. in I ad Cor. Cap. 1. p. 164 см. Suic. l. c.

Вел., бл. Августинъ, Евсевій Кес. и др. св. отцы и учители церкви, какъ видно, свидѣтельствующіе не за о. архим. Павла.

Вслѣдъ за свв. отцами и наши богословы учатъ также о церкви въ пространномъ смыслѣ слова. «Самый обширный» смыслъ имени церковь, пишетъ митр. Макарій [1]), «есть тотъ, по которому церковью Христовою называется общество всѣхъ разумно-свободныхъ существъ, т. е. и ангеловъ и людей». «Церковь, пишетъ тотъ же святитель, явилась въ мірѣ съ тѣхъ поръ, какъ только сотворенъ міръ духовный» [2]). Моск. м. Филаретъ [3]) поучаетъ: «Вы, христіане, вступили въ ближайшее дух. общеніе съ небомъ въ качествѣ гражданъ небеснаго Іерусалима». «Видимое въ церкви, по словамъ того же святителя [4]), проникнуто святымъ, невидимымъ». По словамъ е. Θеофана [5]), въ церкви «ангелы и человѣки, и вся разумная тварь, объединившись, единому служатъ всеблагому Богу». «Церковь Христова, по словамъ моск. м. Платона [6]), при самомъ началѣ міра основана, хотя она подъ различными была состояніями». Тоже говорится въ «Книгѣ о вѣрѣ» (гл. 2). И въ церковной пѣсни поется: «вознесена Тя видѣвши Церковь на крестѣ, Солнце праведное, ста въ чинѣ своемъ» (Ирмос. 4 гл., п. 4). «Соборы святыхъ предъ Агнчимъ престоломъ, — читаемъ въ изъясненіи Божественной литургіи [7]),—сопричислены къ ликамъ ангельскихъ силъ и составляютъ съ ними одну торжествующую на небесахъ церковь» (Апок. 4, 5, 19).

Въ виду такихъ и богооткровенныхъ и научно-богословскихъ свидѣтельствъ, мы находили невозможнымъ не придти къ тому заключенію, что церковь, въ принятомъ нами обширномъ значеніи слова [8]), состоитъ не изъ тѣхъ однихъ, за которыхъ страдалъ Господь. Церковь изъ людей Господь стяжалъ Своею кровію,—это правда. Что же изъ этого слѣдуетъ? Въ раю вѣдь также была церковь, которую также стяжалъ не иной кто, какъ Самъ

---

[1]) Правосл. Догм. Богосл. II. 145. Его же: «Введ. въ Пр. Богослов.» (Спб. 1847), стр. 56: «сказанное (о церкви) относится какъ къ существамъ духовнымъ вообще, такъ, въ частности, и къ людямъ».

[2]) «Введеніе въ Бог.» § 17.

[3]) Слова и рѣчи. Т. IV. Стр. 603. 604.

[4]) Слова и рѣчи. Т. IV. Стр. 497.

[5]) Письма къ одному лицу въ Спб. (противъ пашковцевъ). Спб. 1881. стр. 23.

[6]) Правосл. ученіе, или сокращенная Хр. Богословія для употребленія Его Императорскаго Высочества Всеросс. Насл. Цесар. Павла Петровича. Москва. 819. л. 59.

[7]) Димитревскій, Историческое, догматич. и таинствен. изъясненіе Бож. литургіи. Спб. 1884. Стр. 111.

[8]) На что мы имѣли научныя побужденія.

Господь (Кол. I, 16), только не кровію. «Церковь Христова утвердися вѣрою» (Ирм. гл. 7. п. 3), а «кропленіемъ Божія крове да обновятся людіе» (Ирм. въ нед. ваій, п. 6), т. е., страданіями Своими Господь совершилъ наше искупленіе. Въ этомъ ихъ значеніе. «Кровь І. Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Іо. I, 7).

Видно, что о. арх. Павелъ въ высшей степени изумленъ упомянутымъ мнѣніемъ, и поспѣшно вопрошаетъ: «а за ангеловъ развѣ Христосъ страдалъ?» Отвѣчаемъ: нѣтъ, не страдалъ. Спросимъ и мы: а за людей *до* грѣхопаденія развѣ Господь страдалъ? И, тѣмъ не менѣе, существовала церковь. Для разъясненія дѣла предложимъ вопросъ въ иной формѣ: страдали ли сами ангелы отъ грѣхопаденія человѣка? Отвѣтъ, хотя и прикровенный, находимъ у св. ап. Павла. «Чаяніе бо твари, пишетъ св. апостолъ, откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ: суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ» (Римл. VIII, 19—21). Нашъ знаменитый истолкователь св. Писанія, пр. е. Θеофанъ (Толк. посл. къ Римл. Моск. 1879 г., стр. 473), такъ изъясняетъ это мѣсто: «не видите ли, говоритъ какъ бы апостолъ, небо, землю, море, воздухъ, солнце, луну, всю видимую тварь, и сверхъ сего и невидимыхъ тварей, ангеловъ, архангеловъ, силы, власти, господства? Все это ожидаетъ нашего явленія въ совершенствѣ и славѣ». Ожидаетъ, какъ еще не достигнутаго; а такое ожиданіе, естественно, представляетъ собою уже извѣстную степень страданія. Безстрастно вѣдь только одно Божество. По словамъ св. І. Златоуста (Бес. 3 на посл. къ Колосс. по русск. пер. стр. 52), ангелы были, дѣйствительно, нѣкогда «враждебны» намъ. Вражда со стороны горняго міра— развѣ это не страданіе? И развѣ искупленіе не простиралось и на этотъ міръ въ указанномъ (и только въ указанномъ!) смыслѣ [1])? Считаемъ не безполезнымъ привести критику слѣд. слова митрополита моск. Филарета [2]): «церковь не учитъ, чтобы Онъ (Господь І. Хр.) умеръ и за ангеловъ». Но «молитва Христу Богу, прославленіе Христа Бога, есть общее намъ съ ангелами; къ сему ихъ и призываемъ: тѣло Христово (евхаристія) даровано чело-

[1]) Св. І. Злат. Бес. I на кн. пр. Ис.: «Горѣ Серафимы трисвятую пѣснь вопіютъ; долѣ тую же возсылаетъ человѣковъ множество; обще торжество небесныхъ и земныхъ соплещетъ; едино торжество». У Димитр. Стр. 222.

[2]) См. «Письма его къ арх. Антонію». М. 1877 г. ч. I. стр. 173.

вѣкамъ. Они, ангелы, сослужатъ нашимъ таинствамъ, но и причащаются св. таинъ Божіихъ своимъ образомъ и чиномъ небеснымъ, для насъ недовѣдомымъ». Итакъ, мы имѣемъ общеніе съ ангелами въ молитвахъ къ Богу и въ Его прославленіи; и ангелы пріобщаются благодатныхъ таинствъ, хотя и особымъ образомъ. По ученію св. Діонисія Ареопагита, у нихъ есть своя особая іерархія. По ученію Климента Алекс., земная церковь есть подобіе церкви небесной... Подлинно, по словамъ св. І. Златоуста, церковь «ничто же ино есть, развѣ само небо», и только въ церкви одной возможны въ истинномъ ихъ значеніи вышеупомянутыя выраженія нашей религіозной жизни и нашихъ отношеній къ Богу. Въ единой же церкви является возможнымъ и наше взаимообщеніе съ ангелами и съ отшедшими братіями. «Есть таинственное видѣніе невидимой славы Божіей въ храмѣ для ока вѣры», пишетъ московскій святитель м. Филаретъ [1]). Не знаютъ, что говорятъ тѣ, которые на горѣ Господней, въ селеніи славы Божіей, хотятъ поставить себѣ мрачную кущу невѣдѣнія, и думаютъ, что здѣсь-то имъ «добро есть быти!»

«Св. ап. Павелъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ (Зач. 152 и 155), возражаетъ о. Павелъ, именуя церковь тѣломъ Христовымъ, прибавляетъ: «вси во едино тѣло крестихомся».—«А развѣ ангелы крестились?» спрашиваетъ критикъ. Спросимъ и мы его: а развѣ Адамъ, Ной, Енохъ, Авраамъ, Давидъ, ветхозавѣтные пророки, разбойникъ на крестѣ, тысячи хр. мучениковъ и другіе, да, притомъ, еще наиболѣе «благородные» (1 Кор. XII, 23) члены церкви крестились? Кто, гдѣ и когда именно крестилъ ихъ? Но вѣдь принадлежатъ же къ церкви Христовой, не къ чему иному, поименованныя лица? Слѣдовательно, въ разсужденіи этихъ лицъ, крещеніе не знаменуетъ того, что́ знаменуетъ оно для другихъ членовъ церкви, согласно съ заповѣдію Господа (Мѳ. XXVIII, 19. 20). Вѣра в.-завѣтныхъ праведниковъ и кровь мучениковъ вмѣнены имъ церковью вмѣсто крещенія. Крещеніе представляетъ собою одинъ изъ существенныхъ признаковъ церкви, но только съ той стороны, которая почему-то не остановила на себѣ вниманія о. Павла.

Неужели, причисляя къ церкви только живущихъ на землѣ, критикъ считаетъ нашихъ скончавшихся о Господѣ братій уже не принадлежащими тѣлу церкви? Если они не принадле-

[1]) «Слова и рѣчи», т. I, стр. 261 (новое изданіе).

жатъ тѣлу церкви, то, стало быть, они отсѣчены отъ него,—и для чего тогда молитва за умершихъ?! Напоминаемъ о. арх. Павлу о томъ, что̀ въ 1 гл. 44 п. мы и предвидѣли, т. е., что, держась взгляда на церковь, какъ на состоящую только изъ живущихъ на землѣ вѣрующихъ, «мы получимъ вмѣсто единой вселенской церкви такъ называемую церковь настоящаго», отъ чего да сохранитъ насъ Богъ!

Въ чемъ же смущеніе о. Павла? Дѣло, кажется, ясно. Послѣ грѣхопаденія люди потеряли райское блаженство и подпали подъ иго грѣха, проклятія и смерти. Милосердый Богъ изрекъ обѣтованіе объ Искупителѣ, какъ Возсоздателѣ [1]) нарушеннаго единенія между Богомъ и человѣкомъ. По исполненіи временъ Сынъ Божій воплотился и вочеловѣчился «нашего ради спасенія»... И вотъ, незадолго до земного исхода Своего, Господь какъ бы такъ говоритъ апостоламъ: «вотъ, Я Своими страданіями, смертью, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо примирю падшихъ людей съ Богомъ, — созижду церковь Мою, новозавѣтную, — такую церковь, которой не одолѣютъ врата адова. И смерть и адъ побѣждены на вѣки. Какъ Глава церкви, Я буду исполнять тѣло Свое неоскудѣвающею жизнью».

О. арх. Павелъ ссылается на церковную пѣснь. Сошлемся и мы на службу ангел. 8 ноябр., пѣсн. 9, ст. 2: «Тя, неизреченно соединившаго съ небеснымъ, Христе, земная, и едину церковь совершивша ангеловъ и человѣковъ, непрестанно величаемъ» (въ «Канонѣ Арханг.» [см. Молитвосл. 1879, стр. 155: «ангеломъ и человѣкомъ»]).

Что же касается словоупотребленія, то названіе: церковь употребляется не непремѣнно въ отношеніи къ одной земной церкви, но въ отношеніи и къ цѣлой каѳолической церкви, и въ отношеніи домашней церкви, и въ отношеніи помѣстной церкви и т. д. (Мѳ. XVI, 18; Дѣян. XX, 28; Римл. XVI, 4; 1 Кор. X, 32; 1 Кор. XVI, 19; Гал. I, 2; Кол. IV, 16 и мн. др.). Стало быть, ссылка

---

[1]) Дѣян. XV, 16: ἀνοικοδομήσω τὴν σκηνὴν Δαβὶδ, по слав. пер.: «созижду кровъ Давидовъ»; по русск. пер. передано точнѣе: «возсоздамъ скинію Давидову», съ чѣмъ согласуется и Амос. IX, 11 по слав. пер.: «возставлю скинію Давидову падшую». Толк. св. I. Злат. и св. Кирилла на это мѣсто см. у Cramer'a III. 248—250. Ср. Лк. I, 32. Фил. III, 3. Римл. IV, 11. 12. 16. Гал. III, 29. Изъ литург. I. Злат.: «Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси, и отпадшія возставилъ еси паки, и не отступилъ еси вся творя, дондеже, насъ на небо возвелъ еси». Ср. посл. къ Филип. III, 20. Евр. XII, 22. XIII, 14. см. у Димитревск. Изъясн. Бож. литург. Спб. 1884. Стр. 217. 218.

о. арх. Павла на словоупотребленіе ничего особеннаго не доказываетъ и доказать не можетъ. Научно-догматическій вопросъ не можетъ быть рѣшенъ филологическими изысканіями.

5) По словамъ о. архим. Павла, «сочинитель утверждаетъ, что одной новозавѣтной, земной, воинствующей церкви несправедливо приписывать свойства церкви: единство, святость, соборность и апостольство, потому что она сихъ свойствъ не имѣетъ» (Стр. 563).

Ни въ одномъ мѣстѣ сочиненія мы отнюдь не утверждаемъ того, что земная церковь не имѣетъ приписываемыхъ ей символомъ свойствъ. Въ книгѣ о церкви говорится лишь о неудобствахъ, проистекающихъ изъ приложенія свойствъ церкви къ одному земному обществу вѣрующихъ, ибо несомнѣнно сіи свойства принадлежатъ и небесной церкви. Такъ, наприм., о церкви, когда она заключалась въ Сіонской горницѣ, у насъ прямо сказано: «и однако, окруженная врагами, церковь еще никогда, по крайней мѣрѣ для человѣческаго взора, не сіяла такъ своимъ животворнымъ свѣтомъ, какъ именно въ эти годины ниспосланныхъ ей испытаній. Поистинѣ, въ немощномъ сосудѣ благодати «совершалась» всепобѣждающая Божественная «сила» (стр. 74). Это съ одной стороны. А съ другой — можемъ ли мы, живущіе на землѣ, закрывать глаза предъ пороками и заблужденіями недостойныхъ членовъ церкви? Если мы станемъ самообольщаться, то насъ грозно изобличитъ апостолъ (1 Іо. I, 8). Вотъ почему мы и называемъ земную церковь не въ такой степени совершенною, какъ небесная, дѣлая, во избѣжаніе недоразумѣній, очень вразумительную оговорку: «со стороны погрѣшающихъ людей» (стр. 91). Преосв. Сильвестръ [1]) пишетъ, что земная церковь есть только «подобіе церкви небесной, а потому напрасно было бы въ ней искать полной и совершенной святости». Кто будетъ спорить о словахъ, тотъ найдетъ въ нихъ тяжкое лжеученіе; но кто вникнетъ въ ихъ подлинный смыслъ, тотъ убѣдится въ ихъ истинности.

Относить свойства къ церкви изъ земныхъ и небесныхъ побуждалъ насъ символъ. Единство, святость и апостольство приписываются въ немъ соборной церкви. Если бы сказано было οἰκουμενική, то существовалъ бы поводъ прилагать свойства только къ вселенской церкви, находящейся на землѣ. Но символъ относитъ свойства къ каѳолической (соборной) цер-

[1]) Опытъ Пр. Догм. Богосл. Кіевъ. 1889. Т. IV. стр. 262.

кви: εἰς μίαν, ἁγίαν, καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν,—а это обстоятельство очень важное. Καθολική и οἰκουμενική не одно и тоже[1]). Ἐκκλησία καθολική означаетъ церковь, содержащую единство во множествѣ, въ противоположность къ раздѣленіямъ въ еретическихъ обществахъ [2]). Значеніе имени: καθολική точно соотвѣтствуетъ его этимологіи. Ὅλος называется предметъ, части котораго не представимы безъ цѣлаго,—безъ того главнаго, которымъ онѣ связуются въ единое тѣло. Каждая часть здѣсь является образомъ цѣлаго. Земная или небесная церковь—та и другая представляютъ собою каѳолическую церковь, ибо, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ [3]), «гдѣ Христосъ Іисусъ, тамъ и каѳолическая церковь». Ужели Онъ пребываетъ только на землѣ, оставивъ небо? Утверждать сіе было бы крайнимъ нечестіемъ. Но, въ такомъ случаѣ, намъ казалось справедливымъ прилагать свойства не къ одной земной, а вмѣстѣ и къ небесной церкви. По словамъ бл. Ѳеофилакта [4]), «имя церкви означаетъ единство», «недопускающее, по ученію св. Кипріана [5]), раздѣленія».

---

[1]) Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ которыхъ не требуется особой точности выраженій, эти наименованія, повидимому, ставятся одно на мѣсто другого. Пр. Сильвестръ («Опытъ Пр. Догм. Богосл.» Кіевъ. 1889. Т. IV. стр. 251. 253 и др.) довольно поспѣшно отождествляетъ наименованія церкви: соборная и вселенская, тѣмъ болѣе, что Möhler, съ сочиненіемъ котораго: «Die Einheit in der Kirche» (Zw. Aufl. Tübing. 1843), по крайней мѣрѣ, судя по торжественному началу, довольно близко знакомъ авторъ «Ученія о церкви въ первые три вѣка христіанства» (Кіевъ. 1872), хорошо разграничилъ между названіями: соборная и вселенская (S. 265—270).

[2]) См. Clem. Alex. Strom. lib. VII. c. 15.: Πρὸς διαστολήν въ еретическихъ обществахъ.

[3]) Ignat. Epist. ad Smyrn. c. VIII. Слѣдовательно, слова Символа относятся не къ одной земной церкви, но вмѣстѣ и къ небесной, къ церкви—изъ земныхъ и небесныхъ. Если же въ Martyr. S. Polycarpi c. VIII (у Hefele, Patr. apost. Opp. p. 282) говорится «о всей по вселенной каѳолической церкви», то этимъ свидѣтельствуется только одно, что и земная церковь есть каѳолическая, а не то, что каѳолическая земная церковь есть единственная, потому что и небесная церковь есть также каѳолическая, что и подтверждается дальнѣйшими словами того же мученичества (гл. XVI, p. 292), по которымъ св. Поликарпъ былъ «епископомъ находящейся въ Смирнѣ каѳолической церкви» (τῆς ἐν Σμύρνῃ καθολικῆς ἐκκλησίας). Но, въ такомъ случаѣ, слова Символа будетъ относить къ себѣ каждая помѣстная церковь, каждый приходъ? Что же? Лишь бы не относили только къ себѣ, какъ поступаетъ нашъ возражатель.

[4]) Theophil. I ad Corinth. I, p. 163, см. у Suic. II. s. v. ἐκκλησία.

[5]) Cypr. De unit. eccl. f. 108.

Какъ мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ (п. 1), предметомъ нашего изслѣдованія служили научно-богословскія опредѣленія церкви. Такъ и въ настоящемъ случаѣ насъ занималъ слѣд. вопросъ: можно ли съ научною основательностью вывести свойства церкви изъ ученія о ней, какъ тѣлѣ Христовомъ? Оказалось, что эти свойства вполнѣ естественно, безъ всякой натяжки, проистекаютъ изъ разсматриваемаго ученія. Такъ и самъ ап. Павелъ единство церкви выражаетъ словами: «едино тѣло» и пр. (Ефес. IV, 4); святость:—«Христосъ возлюби церковь (ср. Еф. I, 22. 23) и Себе предаде за ню, да освятитъ ю» (V, 25. 26); соборность:— церковь, «тѣло Его», есть «исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ» (I, 23); еще: «едино тѣло..., единъ Богъ, и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ» (IV, 4—6); апостольство—: «и Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки... въ созиданіе тѣла Христова» (4, 11 — 12). «Наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому І. Христу» (II, 20).

Преосв. м. Филаретъ идетъ по стопамъ апостола. Церковь едина, пишетъ моск. святитель, «потому что никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ». Если церковь есть тѣло Христово, то «сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое, всегда здравое, никогда неразрушимое, потому что противное сему было бы недостойно Сына Божія. Если въ созиданіе сего «тѣла» даны апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри, учители: то пастыри и учители, или иначе, священноначаліе церковное, должны сохраняться въ церкви непрерывно» [1]). Церковь «не есть тѣло римскаго епископа»; слѣдовательно и римскій епископъ «не есть ни въ какомъ смыслѣ глава церкви: церковь не можетъ быть двоеглавою» [2]).

Взвѣсивъ приведенныя и многочисленныя др. данныя, мы не могли не оцѣнить высокой важности ученія о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. Μεγάλη τοῦ παραδείγματος τούτου ἡ ἰσχύς! восклицаетъ по поводу апост. ученія о «тѣлѣ Христовомъ», церкви, св. І. Златоустъ (Бес. на Римл. XII., Cram. IV. 440). Научно-богословское и религіозное созерцаніе, такъ разсуждали мы, въ

[1]) Слова и рѣчи. IV. 325.

[2]) Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Изд. 2. М. 1833. стр. 157. Городковъ. Догм. Бог. по соч. м. Филар. стр. 234. Слова и рѣчи м. Филар. IV. 327—328. См. подробности въ нашемъ сочин. стр. 50—53.

этомъ мѣстѣ приходятъ къ совершенному между собою соглашенію. Послушный вѣрѣ разумъ трудится здѣсь только для созиданія свойственнымъ ему образомъ того же тѣла Христова, согласно съ Божественною волею Его Главы, Господа І. Христа, ясно выраженною св. ап. Павломъ (Еф. 4, 11—16). Поистинѣ, какой возвышенный и благоплодный трудъ!..

6) «Сочинитель обвиняетъ богослововъ, гласитъ слѣд. возраженіе, въ неосновательности за то, что они именуютъ церковію только церковь земную, а иногда, совокупно съ нею, и небесную».

Такого обвиненія въ нашей книгѣ нѣтъ и быть не могло, потому что именемъ церкви, какъ это намъ хорошо извѣстно, называется какъ земная, такъ и небесная церковь, предстоятели церкви и даже домашняя церковь. Къ сожалѣнію критикъ не выставилъ тѣхъ страницъ нашей книги, на которыхъ, полагаетъ онъ, находятся неправыя обвиненія, а мы не осмѣливаемся угадывать послѣднія по своему соображенію. Замѣтимъ только, что одно дѣло употреблять слова внѣ научныхъ соображеній и другое—съ научными цѣлями. Наприм., въ Римл. XIII, 1 читаемъ: «всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется», или въ Дѣян. III, 23: «всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго, потребится отъ людей». Ясно, что въ этихъ и др. многочисленныхъ мѣстахъ св. Писанія слово душа поставлено для означенія цѣлаго человѣка. Неужели учащее о составѣ человѣка изъ души и тѣла Пр. Богословіе находится, съ точки зрѣнія возражателя, въ противорѣчіи съ Писаніемъ?

Пригодное въ другихъ случаяхъ извѣстное словоупотребленіе иногда оказывается не вполнѣ пригоднымъ въ научныхъ изысканіяхъ. Послѣднія требуютъ точныхъ выраженій, когда дѣло идетъ о научныхъ опредѣленіяхъ, которыми и занимается наша книга. Но какъ Христосъ, такъ и Его апостолы, прежде всего, устроили человѣческое спасеніе, не требующее научныхъ выраженій, хотя и заключающее въ себѣ всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія Кол. II, 3.

Мы не согласны далѣе съ о. арх. Павломъ въ томъ, что врата адова «не вооружаются» на ангеловъ и на почившихъ праведниковъ («Бр. Сл.» стр. 561).

Въ книгѣ пророка Захаріи (III, 1—3) содержится слѣдующее: «И показа ми Господь Іисуса, іерея Великаго, стояща предъ лицемъ ангела Господня, и діаволъ стояше одесную его, еже противитися ему. И рече Господь ко діаволу: да запретитъ Господь тебѣ, діаволе, и да запретитъ Господь

тебѣ, избравый Іерусалима». Въ книгѣ прор. Даніила (X. 12—14) повѣствуется слѣдующее: «И рече (мужъ) ко мнѣ: не бойся, Даніиле, яко отъ перваго дне, въ оньже подалъ еси сердце твое,... услышана быша словеса твоя, азъ же пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ: князь же царства персскаго стояше противу мнѣ двадесять и единъ день: и се, Михаилъ, единъ отъ старѣйшинъ первыхъ пріиде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо со княземъ царства персскаго».

Эти событія происходятъ въ горнемъ мірѣ. На «великаго іерея» и на «мужа, облеченнаго въ льняную одежду», — праведнаго (Григор. Богосл. Слово 3-е, стр. 32), нападаютъ нѣкія враждебныя силы «не вооружающіяся», по словамъ о. архимандрита, на «отшедшихъ къ Богу праведниковъ».

Не въ этихъ свидѣтельствахъ, впрочемъ, главная сила, а въ новозавѣтныхъ. Будущія судьбы церкви Христовой раскрыты въ Апокалипсисѣ св. І. Богослова. Въ гл. XX, ст. 1—3 читаемъ слѣд.: «И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключь бездны и уже велію въ руцѣ своей. И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ». Надо ли изъяснять то, что плѣненіе діавола происходило не безъ сопротивленія со стороны послѣдняго и вызвано было его вопіющими беззаконіями. Въ XII гл. 7—8 ст. повѣствуется о «бранина небеси»: «Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со зміемъ, и змій брася и аггели его, и не возмогоша, и мѣста не обрѣтеся имъ ктому на небеси». Для противодѣйствія антихристу, по вѣрованію церкви, Богъ пошлетъ съ неба двухъ свидѣтелей, подъ которыми нѣкоторые [1]) разумѣли Еноха и Илію Ѳесвитянина. Это — величайшіе изъ в.-завѣтныхъ праведниковъ, живыми взятые на небо, нынѣ—члены небесной церкви. И, однакоже, «звѣрь» не только «сотворитъ съ ними брань», но и «убіетъ я» (Апок. XI, 7). Въ 9 ст. посланія ап. Іуды говорится о спорѣ діавола съ архангеломъ Михаиломъ о Моисеевомъ тѣлѣ... [2]).

Итакъ, по свидѣтельству слова Божія, которое неизмѣримо истиннѣе всякаго человѣческаго свидѣтельства, оказывается, что небесная церковь пока еще не вошла въ состояніе полнаго и нена-

---

[1]) Св. Ефрем. Сир. слов. на пришеств. Господне и антихр. въ «Твор. св. отц.» XIV. 33. Св. І. Дамаск. Точное излож. пр. вѣры кн. IV. гл. XXVII: «будутъ посланы Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ, и обратятъ сердца отцовъ къ дѣтямъ и будутъ имъ (антихристомъ) убиты». См. Suicer. Thes. eccl. II. col. 392—3 s. v. ἀντίχριστος.

[2]) Cramer VIII. 162.

рушимаго покоя и славы, когда «Богъ будетъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. XV, 28); что она, хотя и не въ томъ видѣ и не въ той степени, какъ земная церковь, однако ведетъ борьбу съ діаволомъ, при чемъ борьба членовъ небесной церкви неизмѣримо напряженнѣе и благоплоднѣе борьбы членовъ земной церкви съ «древнимъ зміемъ». Такимъ образомъ, вопреки мнѣнія о. арх. Павла, совсѣмъ не очевидно, что «ни къ ангеламъ, ни къ отшедшимъ къ Богу праведникамъ слова сіи» (т. е.: «созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей») неприложимы. Наоборотъ, эти слова приложимы въ указанныхъ отношеніяхъ и къ нимъ до наступленія «великой субботы Бога и человѣковъ» [1]).

Тексты св. Писанія, приводимые о. арх. Павломъ (1 Кор. XII, 12; X, 16. 17), едва ли свидѣтельствуютъ противъ насъ. Мы всѣ крестимся во единое тѣло и пріобщаемся единаго тѣла, какъ именно члены единаго тѣла Христова, «потому что, поучаетъ моск. м. Филаретъ (Слова т. IV, стр. 325), никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ». Если же допустимъ, что земная часть церкви—одно тѣло Христово, а небесная—другое, то не исказимъ ли ученія о единствѣ церкви? «Еда раздѣлися Христосъ?» (1 Кор. I, 13). И развѣ преселившіеся въ небесное отечество члены церкви перестали быть крестившимися во единое тѣло? Развѣ загробною жизнью истребляются полученные въ этой жизни плоды крещенія? Будучи тѣломъ Христовымъ въ земной жизни, развѣ мы перестаемъ быть имъ въ небесной? Это было бы ужасно. Нѣтъ, что-то не такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ І. Златоустъ въ Бес. 10 на посл. къ Еф. (стр. 167—8 русск. пер., см. выше).

7) Въ нашей книгѣ о. арх. Павелъ прозрѣваетъ «новое оружіе расколу на православныхъ».

Если бы о. арх. Павелъ внимательнѣе отнесся къ написанному на стр. 254 нашего сочиненія, то онъ увидѣлъ бы, что слова: «организмъ... одушевленный Св. Духомъ» и пр. направлены, какъ о томъ гласитъ примѣчаніе 525, «противъ протестантовъ, пашковцевъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ (стало быть, со включеніемъ Онисима Швецова и его единомышленниковъ),

---

[1]) Выраженіе изъ «Записокъ на кн. Бытія», моск. м. Филарета. Спб. 1819. стр. 51. «Дышущая угрозами» (Дѣян. 9, 1) критика дерзнула поднять руку даже и на эти (взятыя въ цѣломъ: «Когда таинственное тѣло послѣдняго Адама (1 Кор. XV 46)... созиждется совершенно и окончательно, тогда воздвигнутое своею главою» и пр.) глубоко продуманныя слова «художника церковной рѣчи» (Праздники Господни. Спб. 1893. Стр. 33). Это ужъ слишкомъ!

несправедливо истолковывающихъ свой самовольный выходъ изъ церкви, будто, ея упадкомъ». «Духъ Святый... предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія», по словамъ вост. патр. (Посл. восточ. патр. Чл. 12, см. прим. 525). На той же страницѣ упомянуто и о богоучрежденной іерархіи, которой не имѣется въ еретическихъ обществахъ, какъ и, вообще, все опредѣленіе направлено противъ римско-католиковъ, протестантовъ и нашихъ отечественныхъ сектантовъ, въ защиту православія. Гдѣ же тутъ «новое оружіе» расколу? Когда бы раскольники взялись за такое оружіе, то они, вѣроятно, пришли бы къ горестному размышленію о своихъ религіозныхъ общинахъ!

Старообрядцы, полагаетъ о. арх. Павелъ, скажутъ: «вотъ и по вашему земная церковь еще не составляетъ собою истинной церкви» (стр. 565).

Сказать этого, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, они не могутъ, а если бы и сказали, то имъ можно отвѣтить: укажите, въ к а к о м ъ именно м ѣ с т ѣ книги находится такая нелѣпость? Въ книгѣ говорится лишь о томъ, что земное общество вѣрующихъ есть только ч а с т ь всей церкви, и что есть другая, небесная церковь; что четыре свойства церкви едва ли справедливо усвоять исключительно одной какой-либо ея части на счетъ другой. Гдѣ же тутъ «новое оружіе» раскольникамъ на православныхъ? Обратимся къ примѣру. Русское государство состоитъ изъ европейской и азіатской Россіи. Надо полагать, что та и другая суть только части (конечно не фальшивыя) имперіи, изъ совокупности которыхъ составляется цѣлая имперія. Неужели кто-либо станетъ утверждать противное? Другой примѣръ. Ирвингіане утверждаютъ необходимость въ церкви апостоловъ, пророковъ и пр., основываясь на словахъ апостола (1 Кор. XII, 28). Основа тверда, но выводъ ирвингіанъ ложенъ: они самовольно избираютъ апостоловъ, пророковъ и пр. изъ членовъ своей общины. Православные легко выходятъ изъ затрудненія. Нашъ Богъ «нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ» Мѳ. XXII, 23. Живы и наши апостолы и пророки. Но они—въ небесной церкви. Иначе разсуждать нельзя, ибо, по словамъ І. Златоуста, «за неимѣніемъ одного члена хромаетъ все тѣло» (Бес. на 1 Кор. XII, 21, у Cramer'a V. 239), и мы, расторгнувъ связь съ небесною церковью, останемся б е з ъ а п о с т о л о в ъ, потому что епископы, хотя и суть преемники апостоловъ, однако н е апостолы.

О. арх. Павелъ очень много придаетъ значенія тому, что с к а ж у т ъ раскольники? Намъ думается, что напрасно онъ страшаетъ

этимъ «скажутъ». Разные смутители общественнаго порядка ссылаются, наприм., на слѣдующія слова изъ книги Дѣяній ап. (II, 44): «вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ и имяху вся обща». Эти безумцы несравненно опаснѣе всякихъ Онисимовъ Швецовыхъ. И, однако, «истина Господня пребываетъ во вѣки», и никто не посмѣетъ укорять ев. Луку за приведенный текстъ.—По нашему же разумѣнію, и старообрядцы, и пашковцы, и р.-католики, и протестанты и др. еретики ничего не найдутъ себѣ по сердцу въ нашей книгѣ. Она—для православныхъ и въ защиту православія, что́ и начинаетъ подтверждаться миссіонерскими собесѣдованіями. На одномъ изъ нихъ, происходившемъ подъ руководствомъ епарх. миссіонеровъ, «при рѣдкомъ стеченіи народа», были сильно изобличены молокане, хлысты и богомолы. Содержаніе собесѣдованія — церковь, какъ тѣло Христово, судя по печатному отчету [1]), точно, и по духу и по буквѣ, соотвѣтствовало VI и III гл. нашего сочиненія. А, по словамъ Спасителя, «не можетъ древо зло плоды добры творити» (Мѳ. 7, 18).

8) О. арх. Павелъ утверждаетъ, что онъ ни отъ кого не слышалъ о томъ, «чтобы церковь состояла изъ Христа и вѣрующихъ, особенно изъ Тріипостаснаго Божества и вѣрующихъ» (стр. 565).

Можетъ быть, мы не такъ выразились, какъ угодно о. арх. Павлу; но мысль наша такова: вѣрующіе безъ Христа — что́ тѣло безъ главы. «І. Христосъ есть единственная и истинная Глава церкви, которая, пишетъ преосв. Сильвестръ [2]), внутренно и неразлучно съ нею соединена». Какъ тѣло безъ главы есть мертвый трупъ, такъ и вѣрующіе безъ Христа... Впрочемъ, куда же мы зашли съ о. Павломъ? Можно ли говорить о вѣрующихъ безъ Того, въ Кого они вѣруютъ? Какой домъ, кромѣ осиротѣлаго, существуетъ безъ главы—родоначальника? Но церковь есть «домъ Божій» (1 Петр. IV, 17; 1 Тим. III, 15). Какой градъ существуетъ безъ градоправителя? Но церковь есть «градъ Бога живаго» (Евр. XII, 22). Какой храмъ существуетъ безъ (хотя бы «невѣдомаго» Дѣян. XVII, 23) Бога? Но церковь есть храмъ Божій» (1 Кор. III, 16; Еф.

[1]) См. Тамбовск. Епарх. Вѣдом. 1895 г. № 7. Стр. 178—183. Собесѣдованіе, описанное священникомъ І. Островскимъ, происходило въ с. Мордвиновкѣ, Кирсан. у., подъ руководствомъ е. миссіонера Д. Боголюбова и его помощника іеромонаха Серафима.

[2]) Опытъ Д. Богосл. Кіевъ. 1889. IV. 235.

II, 21)... Всѣ приведенные примѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что упоминаемое въ нихъ цѣлое (домъ, градъ и пр.) состоитъ изъ главенствующаго и подчиненныхъ,—и размышлять иначе о названныхъ предметахъ было бы вопіющею неправдой. Но вѣдь во всѣхъ этихъ примѣрахъ, только съ разнообразныхъ сторонъ, разсматривается единая и таяжде церковь. Почему же совершенно вѣрное въ упомянутыхъ примѣрахъ размышленіе оказалось бы невѣрнымъ и даже «хульнымъ ученіемъ» въ отношеніи церкви, какъ тѣла Христова? Рѣшительно не можемъ отыскать достаточныхъ основаній для недоумѣній о. архимандрита! Св. пр. Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ (Пс. 25, 3) горестно восклицаетъ: «возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ» [1]). Не окажется ли именно таковою церковью общество вѣрующихъ безъ Христа? Но Христосъ есть Сынъ Божій, второе Лице Пресв. Троицы. О церкви мало сказать, что она только «зависима» (по словамъ о. Павла) отъ Христа, Имъ «управляется», потому что понятіями зависимости и управленія далеко еще не исчерпывается православное ученіе о Христовомъ главенствѣ въ церкви (о чемъ мы и говоримъ обстоятельно въ I гл. 10 — 15 п. нашего сочиненія). По словамъ св. Златоуста (Бес. на посл. къ Еф. стр. 43 — 44), наименованіе «Главу» не слѣдуетъ принимать въ значеніи только власти, но «въ смыслѣ собственномъ». Христосъ не есть только начальникъ, но и «дѣйствительная» Глава церкви. Тотъ же св. отецъ, въ другомъ мѣстѣ, поучаетъ слѣдующему: «Какъ мы — одно тѣло, такъ и Христосъ и Отецъ — одно. Итакъ оказывается, что и Отецъ — Глава нашъ» (Бес. на посл. къ Еф. стр. 322). — Одинъ изъ древнѣйшихъ учителей церкви называетъ церковь «тѣломъ Трехъ». Св. Игнатій Богоносецъ въ 9 гл посл. къ Тралліанамъ пишетъ, что «Глава не можетъ родиться отдѣльно, безъ членовъ» [2]). Христосъ есть Глава церкви. Но вѣдь нельзя

---

[1]) Въ высокой степени достопримѣчательны слѣд. слова моск. м. Филарета изъ его «Писемъ къ о. арх. Антонію» (Москва. 1877 г. стр. 127): «Какъ подвигами вѣрующихъ и святыхъ распространяется истинная жизнь, созидается и возращается тѣло Христово—церковь, такъ грѣхами распространяется ложная жизнь, которая, если бы, напротивъ, прекратилась, то антихристу не изъ чего было бы составить своего тѣла—церковь лукавнующихъ».

[2]) «Существо Божіе есть простое и нераздѣльное. Сынъ отъ Отца не отдѣляется; отъ Отца и Сына не отдѣляется Духъ Святый, какъ мысль отъ ума. Отецъ, пославъ къ намъ благодать Сына и Св. Духа, какъ Самъ не имѣлъ въ существѣ Своемъ никакого лишенія, такъ равно и Сынъ и Духъ

же забывать объ участіи другихъ Лицъ Пресв. Троицы въ домостроительствѣ нашего спасенія. Христіанскій Богъ — есть Тріединый. «Основателемъ церкви могъ быть, по словамъ митр. Макарія («Введеніе въ Богосл.» стр. 55), и дѣйствительно былъ одинъ Тріипостасный Богъ». Проповѣдуя только объ одномъ Христѣ и точно забывая о Богѣ Отцѣ и Богѣ Духѣ Св., пашковцы до неузнаваемости исказили ученіе о церкви (см. объ этомъ прим. 83 нашей книги).

А, между тѣмъ, нашъ досточтимый возражатель порывисто набросалъ рядъ глубочайшихъ и одинъ другого труднѣйшихъ вопросовъ. «Если церковь, по мудрованію сочинителя, пишетъ о. архим. Павелъ, состоитъ изъ Тріипостаснаго Божества, то кто же глава церкви? Кѣмъ она создана? Отъ кого зависима? Ужели Христосъ, созидая церковь, создалъ и несозданное Тріипостасное Божество и состоитъ его главою» (стр. 566)? О. архимандритъ настолько увлекся полемикой, что упустилъ изъ виду нѣкоторыя данныя св. Писанія, подтверждающія оспариваемую имъ мысль. Такъ, наприм., ап. Павелъ увѣщаваетъ вѣрующихъ держаться «Главы, отъ Которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ» (Кол. II, 18. 19). Въ концѣ концовъ, о. арх. Павелъ утверждаетъ, что «такого (т. е. каково въ книгѣ о церкви) хульнаго ученія на Св. Троицу не произносили ни Арій, ни Македоній» (стр. 566)! Признаемся, и такого поруганія мы еще ни отъ кого не слышали, и тѣмъ менѣе ожидали его отъ досточтимѣйшаго о. арх. Павла, уже самымъ своимъ положеніемъ и отъ Св. Синода выданною инструкціей обязаннаго наставлять заблуждающихъ «въ духѣ кротости и миролюбія». Мы требуемъ доказательствъ, а насъ безвинно злословятъ, да еще какъ! Это ли кротость [1])?!

Давъ высказаться своимъ наболѣвшимъ чувствамъ, достоуважаемый о. миссіонеръ поучаетъ насъ тому, что «Богочеловѣческимъ тѣломъ можно именовать только ипостасно соединенное съ Божествомъ тѣло Христово» (стр. 566). Спроспмъ, въ свою очередь, о. миссіонера: православно ли такое ученіе объ ипо-

---

Св. къ намъ пришли, не отдѣлясь отъ Отца: Божество нераздѣльно». Такъ поучаетъ св. Григорій Богословъ въ 45 словѣ.

[1]) Почти тридцать лѣтъ тому назадъ моск. М. Филаретъ «во имя кротости монашески просилъ его (т. е. арх. Павла) ненарушимо сохранять миръ въ своемъ сердцѣ» (Письма Филар., м. моск., къ Леониду, е. дмитровск. Моск. 1883. Стр. 105—106). Отъ всей души присоединяемся къ этой просьбѣ.

стасномъ единеніи тѣла Христова съ Божествомъ? Этими словами нашъ изобличитель проповѣдуетъ злѣйшую ересь Аполлинарія Младшаго, причинившую немало бѣдствій св. церкви и вызвавшую сильныя опроверженія со стороны св. Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго, Григорія Богослова и папы Дамаса [1]). Да и самъ о. арх. Павелъ, не замѣчая того, изобличаетъ себя же самого слѣдующими словами св. Іоанна Дамаскина: «говоримъ, что естество наше... въ ипостаси воскресло» и т. д. Естество наше и тѣло наше далеко не одно и тоже. Подъ первымъ разумѣется весь человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, а подъ послѣднимъ—только одна тѣлесная природа человѣка. Какъ бы то ни было, слѣдуя апостолу, мы пришли къ тому заключенію, что церковь есть тѣло Христово. Христосъ есть Богочеловѣкъ и инымъ мы Его не знаемъ; слѣдовательно, и церковь, разсуждали мы, есть, въ извѣстномъ смыслѣ, Богочеловѣческое тѣло [2]).— Отсюда едва ли слѣдуютъ тѣ недоумѣнные выводы, какіе дѣлаетъ о. Павелъ. Онъ думаетъ, что тогда всѣ вѣрующіе будутъ Богочеловѣки. Полагать такъ—все равно, какъ, наприм., изъ названія христіанъ «святыми» (1 Кор. VI, 1; 2 Кор. I, 1; Кол. I, 2; 1 Петр. II, 9) заключать, что и каждый христіанинъ есть святой въ полномъ значеніи слова. Одно дѣло употреблять наименованіе въ религіозномъ значеніи, и другое—въ нравственномъ. Но кто же и когда станетъ серьезно оспаривать наименованіе церкви святою или апостольскою на томъ лишь основаніи, что тогда якобы необходимо будетъ признать вѣрующихъ святыми и апостолами? Подлинно, говоря словами о. Павла, это «было бы крайнимъ еретичествомъ». Mens auctoris (т. е. наша) est (пользуемся болѣе выразительною латынью), Christum instituisse Ecclesiam suam ad instar incarnationis, non autem quod veram ac proprie dictam incarnationem cum ipsa peregerit, quod vel suspicari nefas, imo impium et stultum est.

Слѣдуя по стопамъ о. арх. Павла, позволимъ себѣ высказать нѣсколько заключительныхъ словъ. Настойчиво повторяемъ,

---

[1]) См. сочин. Григорія Нисскаго, Antirreticus adv. Apollinarium и краткій Tractatus c. Apollin. Блаж. Ѳеодорита, Dialogi VII de S. Trinitate. Дѣянія 2 всел. соб. (кан. 7, 7) и соборовъ въ Римѣ при п. Дамасѣ въ 377 и 378 гг.

[2]) Иного тѣла Христова мы не знаемъ. Не надо только привязываться къ словамъ и нечестиво смѣшивать церковь—тѣло Христово съ тѣмъ тѣломъ Христовымъ, съ которымъ Спаситель сѣдитъ одесную Отца. Но и въ томъ, и въ др. случаѣ тѣло Христово есть истинное. Критикъ, вѣроятно, согласится съ этимъ.

что, согласно своему заглавію, наше сочиненіе о церкви имѣетъ въ виду слѣдующія задачи: оно 1) разсматриваетъ научно-богословскія опредѣленія церкви и 2) разъясняетъ апостольское о ней ученіе, какъ именно о тѣлѣ Христовомъ. Какъ сказано въ предисловіи къ книгѣ, ея сочинитель основывался на словѣ Божіемъ и твореніяхъ свв. отецъ и учителей церкви трехъ первыхъ вѣковъ (стр. 32—34) [1]). Для бо́льшаго суда надъ самимъ собою сочинитель пользовался также твореніями св. І. Златоуста и моск. м. Филарета. Такъ какъ сочинитель, для показанія истинности православія, долженъ былъ опровергать инославныя лжеученія, доказывающія свою мнимую истинность научными данными, то поэтому онъ не только могъ, но самымъ дѣломъ вынужденъ былъ пользоваться «нѣмцами». Какъ же иначе и поражать враговъ, когда не знаешь, кто и гдѣ именно они? Сражаться же съ призраками не только не полезно, но и прямо вредно. Что мы говоримъ истину, о томъ свидѣтельствуютъ II, III, IV и V главы сочиненія, въ которыхъ мы стараемся изобличить заблужденія инославныхъ и съ отрицательной стороны выяснить истинность православной церкви. Мы не учимся у нѣмцевъ, а поражаемъ ихъ. Напрасно о. арх. Павелъ полагаетъ, что они наши учители. Учители—которыхъ бьютъ! Но еще Спаситель сказалъ: «и аще царство на ся раздѣлится, не можетъ стати царство то» (Мр. III, 24). Критикъ, упрекающій насъ въ предпочтительномъ пользованіи «нѣмцами», благоволитъ обратить вниманіе на слѣд. обстоятельство. Архим. Сильвестръ (нынѣ е. Каневскій) почти четверть вѣка тому назадъ написалъ сочиненіе: «Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства» (Кіевъ. 1872), можетъ быть, не безызвѣстное и о. Павлу, намъ же очень хорошо извѣстное (стр. 58 нашей кн.). Если бы критикъ сравнилъ сумму св.-отеческихъ свидѣтельствъ, находящихся въ нашей книгѣ и въ книгѣ арх. Сильвестра, то онъ, по сравненіи той и другой, математически точно убѣдился бы въ томъ, что изъ св.-отеческой письменности первыхъ трехъ вѣковъ мы взяли все, что́ только можно взять для нашей цѣли. Въ «Ученіи о церкви» едва ли кто выищетъ хотя одну лишнюю ссылку по сравненію съ св.-отеческими свидѣтельствами, находящимися въ нашей книгѣ. А «при устѣхъ двою свидѣ-

[1]) Изучить всю св.-отеческую письменность въ небольшой срокъ времени едва ли подъ силу одному изслѣдователю. А обстоятельства нудили спѣшить!

телей ...да станетъ, по Писанію, всякъ глаголъ» (Втор. XVII, 19).

Нашъ трудъ, въ качествѣ научно-богословскаго изслѣдованія, никого и ни къ чему не обязываетъ [1]). Это—научный опытъ, совсѣмъ не предназначаемый для ниспроверженія православно-катихизическаго ученія о церкви. И не вина сочинителя въ томъ, что другія лица поднимаютъ вопросъ о катихизисѣ. А нашъ возражатель такъ пошелъ еще далѣе и уже совсѣмъ напрасно затронулъ даже символъ вѣры (стр. 564)!

Но «Иже въ вертепѣ Родивыйся» [2]) принесъ, прежде всего, миръ, а не раздоръ въ нашъ обуреваемый страстями міръ (Лк. II, 10—15). Этотъ «свышній миръ» такъ дорогъ намъ и въ политикѣ, и въ церковной и въ обыденной жизни, и въ научныхъ занятіяхъ, что было бы преступно не стремиться къ его достиженію всѣми силами нашей души. «Буди же», Господи, «миръ въ силѣ Твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ Твоихъ!» (Пс. 121, 7). Будемъ помнить мудрое завѣщаніе одного изъ величайшихъ учителей церкви о томъ, чтобы въ богословскомъ умозрѣніи господствовали in necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus caritas.

Ей! Буди, буди!

Евгеній Аквилоновъ.

---

[1]) Достопримѣчательны слѣдующія слова моск. м. Филарета (Письма его къ арх. Антонію. М. 1884. Ч. IV, стр. 16): «И св. Варсонофій Великій говорилъ, что св. отцы подъ охраненіемъ благодати Божіей писали чистую истину; однако, между тѣмъ, иногда, не оградивъ себя молитвою, писали мнѣнія, слышанныя отъ наставниковъ, не строго испытанныя, которыя читающій, безъ оскорбленія святыхъ отцевъ, можетъ и долженъ отложить въ сторону, не обязываясь принять оныя». Тѣмъ, конечно, менѣе кого-либо обязываетъ наша книга... И св. апостолы иногда «по человѣку» говорили (1 Кор. IX, 8; 2 Кор. XI, 17; XII, 5).

[2]) Статья въ главныхъ ея частяхъ была написана предъ праздникомъ Р. Хр.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА